

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИДАЯТ: "ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР ПРИМИРИЛ "МИЛЫХ ВРАГОВ"

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения всемирно известного поэта Расула Гамзатова. Юбилейные торжества проводятся во многих странах мира.

Расула Гамзатова связывали тесные творческие узы с Азербайджаном. В 1997 году он приезжал в Баку для участия в праздновании 90-летия выдающегося азербайджанского поэта Самеда Вургуня. Визит Расула Гамзатова в Баку, состоявшийся по инициативе общенационального лидера Гейдара Алиева, имеет весьма примечательную предысторию. О ней рассказал известный писатель, заслуженный деятель искусств Идаят, работавший в то время государственным советником по вопросам национальной политики Азербайджанской Республики.

- Идаят муаллим, вы принимали непосредственное участие в организации визита Расула Гамзатова в Баку. Поделитесь своими воспоминаниями об этом...

- Был 1997 год. В ту пору я работал государственным советником по вопросам национальной политики Азербайджанской Республики. Как-то общенациональный лидер вызвал меня на доклад. Я рассказал о проделанной работе, Гейдар Алиев выслушал и дал соответствующие поручения, и когда я поднялся, чтобы уйти, он подал знак рукой, мол, присядьте. "Привезите Расула Гамзатова на юбилей Самеда Вургуня", - сказал он. Не "пригласите", а именно "привезите". "Ясно, господин Президент", - ответил я. Гложимый тягостными мыслями, я направился в свой кабинет. Как привезти Расула Гамзатова в Баку?! Задача казалась непосильной. В 1988 году, когда начались известные события в Карабахе, Расул Гамзатов произнес на заседании Президиума Верховного Совета СССР речь, совершенно далекую от истины. Этот поступок не красил уважаемого поэта. Отношение к нему в нашей стране тотчас изменилось. Дошло до того, что тысячи читателей в Азербайджане, отказываясь от его книг, высылали их на его домашний адрес в Махачкалу, Москву, в Союз писателей Дагестана.

До того выступления Расула Гамзатова очень любили в Азербайджане. Азербайджан был, что называется, его вторым домом. Его книги издавались массовыми тиражами по всему СССР, но более всего - именно в Азербайджане. Еще раз отмечу, что отношение к Расулу Гамзатову в Азербайджане было очень трепетным. Почти все его произведения были переведены на наш язык. Самед Вургун проявлял большую заботу о тогда еще юном поэте, оказывал внимание. Наби Хазри, Тофик Байрам, Вилаят Рустамзаде и другие поэты охотно переводили его, поддерживали с ним дружеские отношения.

Когда армяне стали выдвигать притязания, на заседании Президиума Верховного Совета СССР под председательством М.Горбачева Расул Гамзатов выступил с речью, призывавшей Азербайджан к поражёнческому соглашению. Это в корне изменило отношение к нему. В ту пору я вопрошал его друзей в Азербайджане - Наби Хазри и Вилаята Рустамзаде, сообщали ли они своему другу об истинном положении дел?!

Надо признаться, что я с юных лет проникся симпатией к поэзии Расула Гамзатова. Помню его стихотворение "Я влюблен в сто девушек". Сюжет таков, что парень встречает у родника девушку, которая обжигает его взглядом, а потом еще одну в общественном транспорте, и еще, и еще, а на самом деле эта сотня воплощена в образе той самой девушки. Это стихотворение вдохновило меня на такие строки:

*Я сотню девушек любил,
а в них твои черты,
И имена-фамилии у них,
что носишь ты...*

А еще в те годы, возмущившись поступком Расула Гамзатова, я написал посвящение "Стихотворцу":

*Скрипит твой слог натужно
И кособоки строки.
В маранчи тщедушном
Укоры и упреки.*

*И ложь за ложью множа,
Как путами повязан.
А вдруг Гамзатов тоже
Был награжден напрасно?!*

*Прими же в назиданье,
Или соти советом,
Как стану космонавтом,
Тогда и ты поэтом.*

Я читал наперебой стихи Расула Гамзатова, был прекрасно знаком с его творчеством. Потрясающие образы и идеи, заключенные в произведении "Мой Дагестан", до сих пор у меня перед глазами, запали в душу. Некоторые фрагменты я перечитывал снова и снова. Но мы на тот момент нигде не пересекались и, должен признаться, его печально известное выступление глубоко разочаровало меня.

Я все думал о том, как привезти Расула Гамзатова в Баку, эти мысли не давали покоя. Его приезд, несомненно,

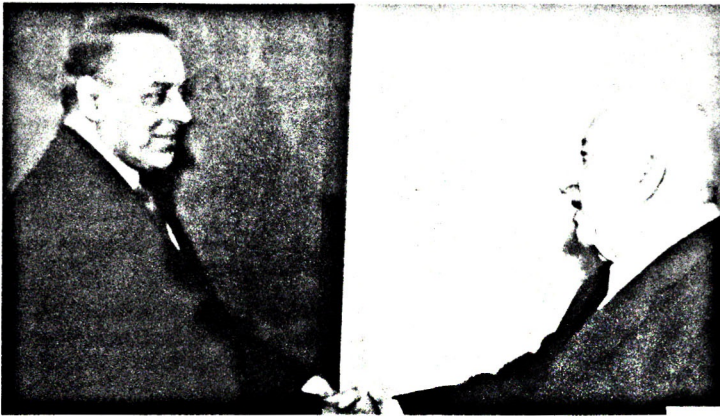
стал бы знаменательным событием. Но все же хотелось избежать неприятных инцидентов. Поэтому приходилось быть исключительно осмотрительным.

Помню, был конец рабочего дня. Я долго размышлял над тем, как поступить, и, наконец, решил позвать к себе председателя Союза писателей Азербайджана Анара. Ввел его в курс дела, будучи уверенным, что они прекрасно знают друг друга. Я попросил Анара позвонить Расулу Гамзатову и пригласить его на юбилей. Анар позвонил ему прямо из моего кабинета. Расул Гамзатов тотчас спросил, куда направить поздравительную телеграмму - в Союз писателей?! Это было выражением явного нежелания приезжать в Баку. Анар всячески убеждал Расула Гамзатова, приводил доводы, говорил о том, что он давно не был в Баку. Но тот был непреклонен. Твердил, что боится и безвредно находится в Махачкале. На том разговор и закончился. Однако Анар нашел возможность сообщить Расулу Гамзатову о том, что его приглашением занимается государственный советник Идаят Оруджев, который свяжется с ним. Он известный поэт. Расул Гамзатов отметил, что Идаята Оруджева прекрасно знают в Дагестане. В то время я часто совершал поездки в Дагестан по работе, и, кажется, Расулу Гамзатову было известно об этом. Таким образом, звонок столь уважаемого писателя, как Анар, не возымел действия, но стал отправной точкой наших взаимоотношений с Гамзатовым.

Забегая вперед, скажу, что в ту пору некий армянин, выступая от имени Фонда Расула Гамзатова, порывался вынести на обсуждение карабахский вопрос. Во время приезда Расула Гамзатова в Баку я напомнил об этом. "Мне ничего о нем неизвестно, вернусь, немедленно исключим из фонда", - решительно заявил Расул Гамзатов.

Многие в Дагестане были не особо осведомлены о сути карабахского конфликта. В столь напряженной обстановке приглашение Расула Гамзатова в Баку было ответственным делом. После звонка Анара мне представилась возможность, путь был открыт. До юбилея Самеда Вургуня оставалось порядка двадцати дней. Я принял звонить в Дагестан. Переговорил с самим Расулом Гамзатовым, моими друзьями - министром культуры Дагестана, министром национальной политики, министром образова-

ПРАЗДНИК ДУШИ

ния, вице-премьером, премьер-министром и даже министром здравоохранения.

- Идаят муаллим, как отреагировал Расул Гамзатов на ваше приглашение посетить Баку?

- Сказал, что болеет, проходит лечение. Было очевидно, что он не хочет воявать перед азербайджанским народом. Пришлось звонить председателю Госсовета Дагестана Магомедали Магомедову (он находился в статусе президента). Мы были знакомы с ним, у нас сложились отношения по работе. Я посетил его в суть дела. Одним словом, удалось убедить Расула Гамзатова приехать в Баку. В ходе последнего нашего телефонного разговора накануне отъезда Расул Гамзатов передал трубку своей супруге Патимат, сказав, что она хочет кое-что сказать мне. Должен отметить, что Патимат ханым была очень интеллигентной, благородной женщиной. Она возглавляла Музей искусств в Дагестане. Патимат ханым сказала мне по телефону, что они хотят навестить Наби Хазри по приезду в Баку, чтобы выразить соболезнования в связи с кончиной его супруги Гюляры ханым. К тому времени со дня смерти Гюляры ханым прошло девять лет. Из-за отсутствия общения с Наби Хазри семья Расула Гамзатова не могла выразить ему свои соболезнования. Поэтому, приехав в Баку, они хотели в первую очередь поведать старого друга. Я сообщил об этом Наби Хазри.

В 1989 году в "Литературной газете" было опубликовано открытое письмо Расула Гамзатова Наби Хазри. Суть письма сводилась к его выступлению в Верховном Совете. Наби Хазри написал тогда очень резкий ответ, но места для публикации этого письма, в отличие от обращения Расула Гамзатова, в "Литературной газете" не нашлось. Эта публикация вышла в азербайджанской прессе. С той поры между друзьями залегла обидка. По правде говоря, просьбу Патимат ханым Наби Хазри воспринял холодно, даже, я бы сказал, с недовольством. Пришлось убеждать Наби муаллима. К счастью, вопрос был решен. За пару дней до приезда Расула Гамзатова мне позвонил Наби Хазри и поинтересовался, когда ожидать гостей. Я ответил, что они будут в Баку через пару дней.

Беспокойство не покидало меня. В день приезда Расула Гамзатова в Баку я позвонил ему домой. Сняла трубку горничная и сказала, что они выехали. На вопрос: "Куда?", на том конце трубки ответили, что, кажется, в Баку. Ранее я переговорил с главой Дербентского района Гурбаном Гурбановым и сообщил о приезде Расула Гамзатова в Баку. "Встретьте его и проводите до границы", - сказал я. Предупредил главу Исполнительной власти Гусарского района Икрама Амирова и главу Исполнительной власти Хачмазского района Рафика Нифталиева. Гости приняли на высоком уровне. Из Самура в Баку он ехал в сопровождении машин Дорожной полиции. Расул Гамзатов выглядел бодро. Мы поехали к Наби Хазри сразу после того, как они обустроились в гостевом доме Президента.

- Как Наби муаллим принял старого друга?

- Очень хорошо. Они встретились как ни в чем не бывало. Ужин длился около трех часов. Ни Наби муаллим, ни Расул Гамзатов о той истории и не вспоминали. На следующий день они посетили могилу видного государственного деятеля Азиза Алиева.

Азиз Алиев внес большой вклад в становление Расула Гамзатова и его признание на территории бывшего Советского Союза. Как известно, Азиз Алиев был первым секретарем Дагестанского обкома партии в годы Великой Отечественной войны и буквально спас Дагестан от оккупации. Он сыграл решающую роль и в жизни отца Расула Гамзатова - Цадаса. Азиз Алиев вывез Расула Гамзатова из аула Шада в Махачкалу и подарил ему квартиру в здании, в котором жил сам, а затем отправил юного Расула учиться в Литературный институт имени М. Горького в Москве. Поэтому, прибыв в Баку, Расул Гамзатов посчитал своим моральным долгом посетить могилу Азиза Алиева. Затем мы побывали в Доме-музее Самеда Вургуня. Я пригласил туда большое количество журналистов. Они тотчас окружили его и засыпали вопросами.

Он спрашивали Расула Гамзатова о его неправомерной позиции по Карабаху. Вопросы звучали довольно хлестко, в них сквозили упреки. Расул Гамзатов признался, что на тот момент был не в курсе многих моментов, был окружен ложью. Журналисты опубликовали его ответ в прессе.

Он выступил с речью на праздновании 90-летия Самеда Вургуня во Дворце Гейдара Алиева. Я обеспокоенно слушал его речь, переживая о том, упомянет ли он известные события. Но Расул Гамзатов высказался многозначительно. Говоря о Самеде Вургуне, он произнес: "Некоторые охвачены желанием захватывать земли, но завоевывать нужно сердца. Самед Вургун навсегда покорила наши сердца".

Общенациональный лидер Гейдар Алиев принял Расула Гамзатова с его супругой. Я тоже присутствовал на той памятной встрече. Получился очень душевный разговор об отношениях между Азербайджаном и Дагестаном, визитах Расула Гамзатова в Азербайджан в советский период, об Азизе Алиеве и особой роли Самеда Вургуня в жизни Расула Гамзатова. Вечером общенациональный лидер Гейдар Алиев дал торжественный ужин в честь гостя, было много воспоминаний. Расул Гамзатов преподнес Гейдару Алиеву свою книгу. Он покинул Азербайджан с приятными впечатлениями. Я очень рад, что достойно справился с поручением общенационального лидера. После этого визита обиду как рукой сняло.

- Идаят муаллим, довелось ли вам встречаться с Гамзатовым после его визита в Баку?

- Разумеется. Мы неоднократно встречались в Дагестане, а еще на юбилее Давида Кугультинова в Элисте. Расул Гамзатов умел вкладывать особый смысл в каждое слово. После визита в Баку он везде говорил о том, что Идаят примирил "милых врагов". А я отвечал ему, что это заслуга Президента Гейдара Алиева. Это он примирил "милых врагов", я же просто его помощник, участвую в претворении в жизнь его политики, стараюсь достойно выполнять его поручения. Я всегда подчеркивал, что это заслуга нашего уважаемого Президента.

После визита Расула Гамзатова в Баку азербайджанские реалии получили широкое распространение в Дагестане. Расул Гамзатов всегда отмечал, что встреча с Идаятм и его поэзией - национальный праздник его души. Говоря о "национальном празднике", он указывал на то, что я занимаюсь национальной политикой. Помню, мне довелось участвовать в 200-летию Шейха Шамиля в Дагестане. Я выступил на том мероприятии от имени Президента Гейдара Алиева. Расул Гамзатов не выступал, поскольку было решено предоставить слово гостям. Но на банкете он много рассказывал об Азербайджане, особенно о нашем Президенте, повторил свои высказывания обо мне.

Меня звали на юбилей Расула Гамзатова, поступило много звонков из Махачкалы, разумеется, было и официальное приглашение. Я не смог поехать по уважительной причине. Мне сообщили, что присланное мной поздравительное письмо было зачитано на юбилейном вечере и напечатано в местной прессе. Хочу ознакомить читателей "Эдэбийят газети" ("Литературной газеты") с содержанием этого письма.

Беседовал Кьян ГАДЖИ

Председателю Союза писателей Республики Дагестан М.А.Ахмедовой-Колубакиной

Уважаемая госпожа председатель! Выражаю Вам глубокую признательность за приглашение на празднование 100-летия выдающегося поэта Расула Гамзатова.

В своем выступлении от имени Президента Азербайджана, общенационального лидера моего народа Гейдара Алиева на юбилейных торжествах по случаю 200-летия великого дагестанца Имама Шамиля, состоявшихся при участии руководства и общественности Дагестана, гостей, на которых присутствовал и Расул Гамзатов, я произнес: "Имам Шамиль не только аварец по национальности, он кумык, лезгин, даргинец, ногаец, табасаранец... Говоря словами видного поэта Расула Гамзатова, он - великий сын всех народов Дагестана, а на Южном Кавказе он - великий сын азербайджанского народа!"

С полной уверенностью заявляю: Расул Гамзатов - незабвенный сын всех народов Дагестана. На Южном Кавказе он - родной сын азербайджанского народа!

Я свидетель тому, сколь высоко ценит наш общенациональный лидер Гейдар Алиев личность и творчество Расула Гамзатова. Помню его последний визит в Баку по личному приглашению Президента на юбилейные торжества выдающегося азербайджанского поэта Самеда Вургуня, глубокомысленные, искренние беседы на официальной встрече и на торжественном ужине, который дал глава нашего государства в его честь.

Уважаемая госпожа председатель, весьма сожалению, что не смог приехать в Махачкалу, поскольку нахожусь не в Баку. Должен признаться, что очень скучаю по Дагестану, его жителям, по своим друзьям, сердце полно воспоминаний.

Надеюсь, в ближайшее время смогу приехать в Дагестан, посетить могилы Расула Гамзатова, Патимат ханым и Магомедали Магомедова, долгие годы руководившего Страной гор, и встретиться со своими дорогими друзьями.

Идаят ОРУДЖЕВ